С другой стороны.

Чжоу Цзин и остальные проходили мимо деревенской чайной. Оценив палящий жар от солнца, они временно присели отдохнуть.

В чайной не было других посетителей. Все заняли свои места и попросили чай и суп, а затем непринуждённо заговорили.

— После того, как последние несколько дней я следовал за братом, отстаивая небесную справедливость, мне кажется, что всю свою прежнюю жизнь я растрачивал впустую.

Хун Динсянь говорил тихо, но его тон был очень взволнованным.

С тех пор как Чжоу Цзин помог Хун Динсяню избавиться от врагов, его уважение к нему поднялось на новый уровень.

Более того, за последние несколько дней его кругозор расширился. Жестокий характер Чэнь Фэна заставил его сердце забиться с новой силой. Он чувствовал, что именно таким должен быть мужчина. Когда человек видит несправедливость, он должен обнажить саблю, чтобы устранить её. Независимо от того, каким благородным был злодей, его нужно было убить без колебаний.

Хун Динсянь не мог не радоваться, что покинул гору Красного Облака вместе с Чжоу Цзином. Разве может быть так интересно оставаться на горе?

— Конечно. Когда я последовал за вторым братом и устроил переполох в префектуре Ань Линь, до меня тоже снизошло это откровение, — весело сказал Фан Чжэнь.

Го Хайшень был более опытным и сказал с беспокойством: — Второй брат, ты действительно собираешься пробить свой путь в Цзянчунь открытым боем? Боюсь, в этом случае мы не сможем сделать ни шагу. Как только покажемся, нас обязательно выследят чиновники.

Чжоу Цзин сделал глоток чая и махнул рукой: — Мы блуждаем повсюду, и нас слишком мало. Даже если чиновники мобилизуются, будет трудно окружить и схватить нас.

В стороне Линь Сун не осмеливался говорить.

За последние несколько дней он видел стиль поведения Чжоу Цзина и знал, что этого человека ничто не сдерживает. Теперь он был действительно напуган и не осмеливался провоцировать его снова.

Как раз когда группа пила чай, вошло несколько потных прохожих.

Увидев эту группу сильных мужчин, прохожие на мгновение замешкались, прежде чем сесть в углу.

Когда Чжоу Цзин и остальные увидели, что появились посторонние, они замолчали и стали пить чай.

Через некоторое время прохожие начали болтать. Боясь потревожить Чжоу Цзина и других грузных мужчин, они общались приглушённо, чтобы другие люди не слышали, о чем они говорят.

Однако многие из группы Чжоу Цзина владели боевыми искусствами и по совместительству обладали отличным слухом. Они слышали такие слова, как «войска императорского двора», «Гора Красного Облака» и «уничтожение бандитов».

Услышав эти слова, глаза всех присутствующих вспыхнули, и они обменялись взглядами.

Го Хайшень немедленно встал и подошёл с чашкой чая.

Он много путешествовал и умел общаться.

Го Хайшень некоторое время поболтал с прохожими, после чего вернулся к остальным. Он окинул их взглядом, показывая, что здесь не место для подробных объяснений.

Все поняли и заплатили за чай. Они вышли из чайной и прошли небольшое расстояние, прежде чем спросить о причине.

— Я поспрашивал и узнал вот что: четыре перфектуры реки Лу объединили свои силы в одно войско. Говорят, что они собрали тридцать тысяч солдат, чтобы атаковать Гору Красного Облака. Префектура Ань Чжоу отправила шесть тысяч, и они, как оказалось, находятся неподалёку. Эти прохожие видели их вчера.

Тон Го Хайшеня был серьёзным.

Все подскочили от его слов.

— Тридцать тысяч солдат для подавления бандитов? Почему на этот раз их так много? — Хун Динсянь был потрясён.

За свою жизнь в Горе Тигровой Головы он видел, как солдаты подавляют бандитов, но впервые слышал о мобилизации такого огромного количества.

Фан Чжэнь фыркнул: — Хех, в армии достаточно людей, которые присваивают солдатскую плату себе. Уже хорошо, если хоть половина из этих тридцати тысяч человек вообще прибудет.

— Половина – это все ещё пятнадцать тысяч человек, не малое число. Второй брат помог Горе Красного Облака расшириться, и три крепости вместе взятые стали величайшей разбойничьей крепостью реки Лу. Я полагаю, что магистраты различных префектур больше не могут сидеть спокойно и захотят послать войска в больших масштабах... На этот раз Гора Красного Облака в опасности. Второй брат, что нам делать?

спросил Го Хайшень.

Все одновременно повернулись и посмотрели на Чжоу Цзина.

Чжоу Цзин медленно погладил свой подбородок, тяжело выдохнув: — У кого-нибудь есть идеи?

— Я предлагаю вернуться на гору Красного Облака и помочь вождю отбить солдат.

Го Хайшень без колебаний высказал свои мысли.

Однако Чжоу Цзин покачал головой и не стал комментировать.

— Может ли быть так, что вы планируете игнорировать это? Го Хайшень был удивлён.

Чжоу Цзин махнул рукой: — Поскольку армия Ань Чжоу находится неподалёку. Я сначала пойду и разведаю. Если будет возможность, я перебью эту армию в два счёта. Что касается Горы Красного Облака, то нам не нужно возвращаться.

Он не хотел возвращаться на Гору Красного Облака, чтобы помочь. В конце концов, они не были в сговоре. Он уже отплатил Юй Фэну за его доброту, помогая ему расширяться. Хотя последний и привлёк к себе внимание солдат, для Горы Красного Облака было лучше всего преодолеть это препятствие в одиночку. Они не могли всегда полагаться на него в уборке последствий.

Чиновники были могущественны, поэтому если он не вернётся, Путь Зелёного Леса ничего не скажет. Однако стоять в стороне и ничего не делать не соответствовало характеру Чэнь Фэна. Поэтому Чжоу Цзин решил косвенно помочь. Можно было считать, что он завоевал лояльность Зелёного Леса, а также расширил свою репутацию.

Фан Чжэнь был потрясён: — Второй брат, как мы собираемся сокрушить шесть тысяч войск в Ань Чжоу?

Чжоу Цзин сказал глубоким голосом: — У меня свои планы. Вам не нужно следовать за мной.

Одного меня достаточно.

— Как мы можем позволить тебе рисковать в одиночку?! — все тут же возразили яростно возразили.

— Чем меньше людей, тем лучше. Если вы вмешаетесь, это будет более рискованно.

Тон Чжоу Цзина был твёрдым, когда он отговаривал всех и объяснял свой план.

Услышав это, все потеряли дар речи.

Однако они не раз видели поразительные боевые искусства Чжоу Цзина. Поколебавшись некоторое время, они всё же пришли к выводу, что Чжоу Цзин должен действовать один.

***

Ночное время.

Рядом с округом Жёлтый Ручей тысячные войска под командованием Лю Туна разбили лагерь и расположились на отдых.

В то же время Чжоу Цзин лежал на склоне и наблюдал за лагерем внизу, его глаза мерцали.

— Укрепления и дозорные вполне надёжны. Они намного лучше, чем бандиты. Командир – более-менее знающий солдат… К сожалению, оборонительные сооружения все ещё бесполезны для меня.

Многие чиновники императорского двора не скрывали своих следов, поэтому Чжоу Цзину достаточно было поспрашивать днём, чтобы узнать о местонахождении войск префектуры Ань Чжоу.

По дороге он также обнаружил, что его ищут солдаты и разведчики, поэтому он задумался над всей этой историей… Очевидно, что эта команда прошла мимо округа Жёлтый Ручей и обнаружила следы его преступления, поэтому они временно остановили свой поход, чтобы попытаться схватить его.

Го Хайшень и остальные продолжали идти вперёд, оставляя следы прохожим. Они намеренно уводили преследующие войска в сторону, заставляя их думать, что они покидают территорию.

Сам Чжоу Цзин тихо вернулся и, воспользовавшись ночью, добрался до лагеря армии Ань Чжоу.

Он не собирался прорываться через многотысячную армию Ань Чжоу, а вместо этого выбрал целью командиров всех уровней. План был прост как три копейки: после убийства большинства офицеров армия будет почти парализована, поскольку войска во многом зависели от выполнения приказов.

Он не был достаточно силен, чтобы убить тысячу солдат в лоб. Вместо этого его собственные навыки убийства должны были максимально повысить эффективность уничтожения.

Он не мог атаковать во время марша, но войскам нужно было разбить лагерь. Это и был самый подходящий момент. Как бы бдительны ни были солдаты, с его навыками он всегда сможет найти недостатки, если захочет пробраться в одиночку.

— Говорят, что у префектуры Ань Чжоу шесть тысяч солдат, но почему кажется, что у них нет даже половины?

Чжоу Цзин наблюдал за лагерем и бормотал про себя.

Это была хорошая новость. Так ему будет удобнее пробраться и убить командиров.

Он глубоко вздохнул, включил картографический радар и тихо подкрался к лагерю под покровом ночи.

***

В главном шатре лагеря.

Командир Лю надел шлем и доспехи и читал по ночам, изучая военную информацию, сообщённую разведчиками в течение дня.

— Этот Чэнь Фэн не ушёл далеко... Мне очень повезло!

Он был в приподнятом настроении и переполнен эмоциями.

Если он расправится с Чэнь Фэном, то непременно будет вознаграждён императорским двором.

Более того, Чэнь Фэн однажды ранил учеников министра Циня. Если он сделает этот вклад, то сможет даже подняться по карьерной лестнице фракции Цинь. Его взлёт к небесам был не за горами!

Чем больше он думал об этом, тем больше воодушевлялся. Он чувствовал, что будущее продвижение и богатство машет ему рукой.

В этот момент занавес внезапно поднялся.

Человек, одетый как солдат, вошёл, никого не предупредив.

Командир Лю был ошеломлён и подсознательно закричал: — Из какого ты батальона? Кто тебя впустил? Где охрана снаружи?

Чжоу Цзин ничего не сказал и достал свою саблю.

В этот момент командир Лю понял, что что-то не так. Его выражение лица резко изменилось, и он поспешно вытащил свой меч.

— Кто-нибудь! Спасите…

Свуш!

Вспыхнул белоснежный свет клинка.

Командующий Лю замер. На его шее появилась линия крови, и из неё просочились мелкие капельки крови.

Его глаза расширились в неверии, и он издал булькающее «э-э-э» из своего горла, прежде чем упасть назад и удариться о землю.

«Я ещё не проявил свои способности. Как я могу умереть здесь…»

Лицо командира Лю выражало глубокое неверие. Он с трудом поднял руку, как будто хотел что-то схватить, но в итоге его ладонь слабо повалилась на землю.

http://tl.rulate.ru/book/64309/2925237